

Однако сейчас Лю Яоцин не испытывал недостатка в деньгах, поэтому в тот же день выкупил все понравившиеся ему лучшие участки земли. К вечеру, как только оформление документов было завершено, он отправил Хань Да и других работать на полях. Рабочим полагалось трехразовое питание и заработная плата, так что работа не была слишком тяжелой.

Деревенские мужчины, увидев это, в свободное от ухода за дикими горными ягодами время тоже приходили помогать на полях.

Когда помощников стало слишком много, Лю Яоцин понял, что нужно что-то делать. Он попросил Ли-ши готовить больше еды на обед. Каждый день, приходя на поле, он раздавал деревенским мужчинам деревянные таблички. Затем, в обеденное время, они могли пойти к Ли-ши, показать табличку и, совместив её вырез с другой пронумерованной табличкой, получить два больших грубых маньтоу и тарелку тушеного мяса, где как минимум треть составляло мясо. Запах был восхитительным, а вкус — еще лучше.

Благодаря такой вкусной еде многие деревенские мужчины начали приходить на поля без особой причины, чтобы помочь. Получив маньтоу и блюдо, они не ели их сами, а несли домой, чтобы разделить с семьей.

Хотя Лю Яоцин и не платил им заработную плату, эти два маньтоу размером с ладонь и тарелка еды оказались даже лучше, чем деньги.

В тот день Лю Яоцин всё ещё грелся в доме, собираясь выйти, когда солнце станет теплее, как вдруг к нему прибежал Син-гэ.

— Цин-гэр, кто-то пришел в мастерскую лепешек и сказал, что тетя и дядя тоже пошли работать на поле. Он увидел их и специально пришел сообщить мне, — запыхавшись, произнес Син-гэ, после чего с тревогой спросил.

— Цин-гэр, что это значит?

— Что это может значить? — ответил Лю Яоцин. — Син-гэ, возвращайся в мастерскую лепешек, я сам разберусь.

Чжэцзы-гэ взял куртку и штаны Лю Яоцина, присел перед печью и равномерно прогрел их на огне. Затем, вернувшись с теплой одеждой, он развернул её и помог Лю Яоцину надеть.

Лю Яоцин уже не раз говорил, что Чжэцзы-гэ не нужно так заботиться о нём, словно он хрупкий ребенок, но тот не слушал. Лю Яоцин мог только смириться. Однако, надев теплую куртку, он почувствовал, как тепло разливается по телу, почти вызывая пот.

— Возьми табличку и пошли на поле, — только Лю Яоцин хотел протянуть руку, как Чжэцзы-гэ уже взял её.

Они вдвоем спустились с горы и направились к полям.

Посадка арахиса требовала множества шагов, но рабочих было много, и к тому моменту уже была выполнена почти половина работы. На поле царила оживленная атмосфера, люди смеялись и болтали.

— Эй, что будем делать, когда работа закончится?

Эти слова произнес один из деревенских мужчин. Он был в том возрасте, когда пора жениться.

Свахи предлагали ему разные варианты, но он отказывался, так как ему приглянулся один из местных гэров. В последние дни он каждый день приходил работать, а потом относил маньтоу и еду в дом гэра. Тот, в свою очередь, оставлял себе одно маньтоу и полтарелки еды, а остальное возвращал мужчине домой.

— Что? Боишься, что без таких вкусностей от Цин-гэра тебе будет стыдно идти к гэру? Или боишься, что он не захочет видеть тебя, если ты придешь без подарков?

— Я не это имел в виду, — мужчина заволновался.

Остальные громко рассмеялись.

Лю Яоцин с улыбкой подошел и спросил:

— Что, у нас тут пара образовалась?

— Именно так, — увидев Лю Яоцина, люди продолжили работать, но не перестали болтать. — Цин-гэр, ты не представляешь, этот парень взял угощения, которые получил у тебя, и пошел ухаживать за гэром. И тот, похоже, растаял.

— Хорошо, хорошо, — Лю Яоцин рассмеялся, но не стал продолжать разговор и ушел.

Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань работали в более отдаленной части поля. Они не были знакомы с деревенскими жителями, поэтому работали отдельно. Их статус был особенным, и даже самые гостеприимные жители деревни не решались к ним приближаться.

Когда Лю Яоцин подошел, Чжан Дашань копал борозды, а Лю Цзиньмэй сажала арахис. Они оба согнулись, словно вареные креветки.

— Что вы здесь делаете? — спросил Лю Яоцин.

Чжэцзы-гэ стоял рядом с табличкой в руках. Он раздал их всем мужчинам, работающим на поле, но не подошел к Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань.

Взглянув на табличку в руках Чжэцзы-гэ, Лю Цзиньмэй выглядела немного подавленной и тихо пробормотала:

— Я просто хотела помочь. Работы так много...

— Если хотели помочь, почему не сказали мне? Вы ведь не такие, как деревенские жители. Пойдемте со мной на гору, — сказал Лю Яоцин и, не дожидаясь их реакции, развернулся и ушел.

С его словами Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань больше не могли продолжать работать, да и деревенские жители не позволили бы.

Они переглянулись, на их лицах читалась тревога. Они понимали, что слова Лю Яоцина были законом, поэтому бросили работу и последовали за ним на гору.

Вернувшись в дом, Лю Яоцин положил оставшиеся таблички в шкаф и, повернувшись к Чжэцзы-гэ, сказал:

— Чжэцзы-гэ, останься здесь с моей тетей и дядей, я пойду к маме, чтобы приготовить что-нибудь поесть.

— Хорошо, Цин-гэр, иди, — кивнул Чжэцзы-гэ.

Кан был хорошо прогрет, в доме было тепло.

Лю Цзиньмэй никогда не видела такого большого кана. На нем лежала тонкая циновка, а в изголовье стоял двухъярусный шкаф. На верхней полке лежали одеяла, видно, что из хорошего материала, и их было около четырех или пяти.

Чжэцзы-гэ открыл шкаф, достал арахис и другие закуски, поставил их на стол и налил Лю Цзиньмэй и Чжан Дашаню горячей воды.

Даже лучшая комната старика Лю не могла сравниться с домом Лю Яоцина. Кан был широким и просторным, одеяла — качественными, а на столе стояли закуски и сладости, которые Лю Цзиньмэй видела только в домах богатых людей, но сама никогда не пробовала.

Она хотела что-то сказать, но, увидев строгое лицо Чжэцзы-гэ, промолчала.

Лю Яоцин попросил Ли-ши приготовить три блюда и принес корзину с большими и крепкими грубыми маньтоу. Он сам всё принес, не позволив Ли-ши выйти. Ей нужно было следить за кухней на горе, где позже деревенские жители будут получать еду по табличкам.

— Я попросил маму приготовить три блюда, вот ещё маньтоу, поедим, как получится, — с улыбкой сказал Лю Яоцин. — Мой отец в теплице, он занят и будет обедать там. Мама тоже занята, ей нужно раздавать еду.

— Чжэцзы-гэ, садись с нами, — Лю Яоцин повернулся к Чжэцзы-гэ.

Четверо сели за маленький стол. Хотя блюд было всего три, порции были большими, и маньтоу тоже, горячие и сытные.

Получив от Лю Яоцина большое маньтоу, Лю Цзиньмэй открыла рот, чтобы что-то сказать.

— Я знаю, что вы хотите поговорить, но сначала поедим, — сказал Лю Яоцин, откусывая маньтоу. — Поговорим после еды, ладно?

Чжэцзы-гэ взглянул на Лю Цзиньмэй, и она снова замолчала.

Хотя он был тихим и спокойным, его присутствие в комнате заставляло Лю Цзиньмэй чувствовать, что Чжэцзы-гэ был даже более грозным, чем Лю Яоцин.

В тарелке было мясо, но Лю Яоцин не любил его, предпочитая овощи, пропитанные мясным соком. Тушеный картофель он мог съесть с небольшим количеством мяса, но очень редко. Чжэцзы-гэ положил несколько кусочков постного мяса на сторону Лю Яоцина, а также пододвинул к нему жареные помидоры с яйцами, чтобы тому было удобнее есть.

— Я не люблю это мясо, — надулся Лю Яоцин. Каждый раз Чжэцзы-гэ так поступал, словно хотел, чтобы он превратился в свинью и съел целую миску еды.

— Всего немного, и всё, — мягко сказал Чжэцзы-гэ с улыбкой.

— Договорились, больше не клади мне, — быстро сказал Лю Яоцин.

Чжэцзы-гэ кивнул:

— Хорошо.

Только тогда Лю Яоцин успокоился. Если бы он не доел блюда, Чжэцзы-гэ расстроился бы, беспокоясь, что он не наелся, что у него нет сил или что он заболевает. Вечно он волновался о других, а о себе — никогда.

После еды Чжэцзы-гэ убрал посуду, налил Лю Яоцину чашку горячей воды, вытер стол и поставил на него арахис, фрукты и два зеленых огурца для Лю Яоцина.

В теплице каждый день было много клубники, но Лю Яоцин сейчас даже смотреть на неё не хотел, поэтому Чжэцзы-гэ не приносил её в дом.

— Говорите, зачем вы пошли работать на поле, — сказал Лю Яоцин.

— У вас так много земли... — начала Лю Цзиньмэй, но Чжан Дашань толкнул её, не дав продолжить.

Лю Яоцин усмехнулся и уверенно сказал:

— Наверное, старший дядя или тетя сказали вам, что на моих полях каждый день дают вкусную еду, маньтоу вдоволь, а в блюдах много мяса, и это лучше, чем есть с дедом, верно?

<http://bllate.org/book/16688/1532119>